

Константин Леонтьев

Добрые вести

Константин Николаевич Леонтьев

Добрые вести

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2545425

Аннотация

«...Я знаю Оптину пустынь давно, уже скоро 16 лет, с 1874 года. В течение этих 16 лет я посещал ее часто; проживал и прежде в ней подолгу, и зимой и летом, и теперь живу около нее безвыездно, скоро будет четвертый год. И вижу большую разницу, большую перемену к лучшему. Потребность приближения к Церкви, к ее преданиям, потребность духовного руководства возросли на моих глазах. Все чаще и чаще стал с годами встречать людей, которые приезжают сюда не из одного любопытства и по одному только национальному чувству, которое влечет полюбоваться на нечто действительно русское, на нечто живущее теми началами, которыми жили предки наши, на русский благоустроенный монастырь. Нет! Доказательств очень много тому, что *лично-религиозные* нужды усилились много за последние года...»

Содержание

I	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9
Комментарии	

Константин Николаевич Леонтьев

Добрые вести^{1}

I

Я снова берусь за перо...

Недавно в наш Оптинский скит поступили послушниками двое молодых людей из лучшего нашего дворянства: Ш-ский и Чер-в. Они двоюродные братья. Оба женаты; супруги их молоды и красивы; средства их настолько хороши, что г-жа Ш-ская в своем воронежском имении устроила на свой счет женскую общину, в которой, как слышно, и будет сама назначена настоятельницей.

И мужей, и жен одели здесь в Оптиной в монашеское платье, и обе молодые дамы уже уехали в Воронеж, а мужья остались в скиту.

В последний раз, уже облеченным в подрясники, им позволили сходить на гостиницу проститься с мужьями, братьями, и прощанье это, говорят, было до того трогательно, что старый монах-гостинник, человек торговый и вовсе не особенно чувствительный, плакал, глядя на них, и восклицал: «Господи! Да что же это вы делаете! Да как же вы это такие

молодые расстаетесь! Да разве это так можно! Боже мой!»

Жили обе молодые четы между собою в полном согласии, и когда одна приезжая дама спросила у г-жи Шид-ской (которой, кажется, принадлежит инициатива во всем этом деле), что побудило их решиться на такой геройский шаг, – она отвечала: «*Мы были слишком счастливы!*..»

Вот это – истинно христианский страх! *Страх от избытка земного благоденствия.* Это высшее проявление того аскетизма, без некоторой доли которого и в мирской жизни нет настоящего христианства¹.

Впрочем, набожны они все четверо были давно. Шидские и живя еще дома, в имении своем, соблюдали посты и сохраняли строгое молитвенное настроение. Слышно было даже (не знаю, насколько это справедливо), что они с мужем, по молодости и духовной неопытности своей, брали на себя прежде «неудобоносимые бремена»^[2]. Сами ли они позднее поняли, что без опытного руководителя легко сбиться в этом отношении с правильного и разумного пути, или кто-нибудь надоумил их, но они уже несколько лет тому назад начали ездить в Оптину и советоваться со старцем о<тцом> Амвросием. Они все, и Чер-вы, и Шид-ские, приезжали сюда ча-

---

¹ *Аскисис* (или *Аския*) – греческое слово, значит всякого рода *упражнение* (упражнение атлетов, например, или в другом ремесле). Поэтому и упражнение в *духовной, религиозной жизни, подвижничество*. Можно выразиться так: человек посредством постоянных телесных и душевных *упражнений подвигается*, старается *постепенно приблизиться* к религиозному своему идеалу. Это в известной мере доступно и мирянам.

сто и гостили подолгу, стараясь, видимо, испытывать себя и приучаться постепенно к вечной разлуке. То мужья приезжали одни и жили в монастыре месяца по два и более, то обе молодые супруги гостили здесь без мужей...

Наконец, решение назрело, час пробил – и все четверо вступили на тернистый путь: посвятили себя на служение Богу и Православной церкви нашей!

Не я один изумляюсь и радуюсь этому событию. Многие здесь и радуются, и дивятся.

И надо, конечно, радоваться на такой пример!

Надо радоваться этому случаю, как одному из самых поразительных примеров того религиозного обновления, которое становится у нас все заметнее и заметнее за последние годы.

Важность не в том самом, как обе эти четы совершат весь свой иноческий путь; не в том именно – хорошие ли, примерные ли выйдут из них монахи и монахини, или средние.

Это вопрос личный, индивидуально-духовный. Я же радуюсь теперь на них, думаю не столько о *плодах* подвижничества, сколько о *потребностях веры* и *подвига веры*; я думаю об идеале, к которому наконец-то стали многие русские люди на глазах моих стремиться, а не о том, насколько они к этому святому и ничем не заменимому идеалу могут приблизиться на практике земной жизни своей. Один приблизится больше, другой – меньше, но важно то, *что религиозное настроение все растет и растет в высших обществен-*

ных я умственных сферах наших.

Вот я живу уже скоро три года в уединении; вижусь с людьми редко; читаю только одну, иногда две газеты: новостей поэтому много знать мне трудно. А между тем я один на свою долю знаю много примеров, утешительных не только для человека лично верующего, но и для всякого русского, умеющего *правильно* любить свою Родину. Ибо что такое Россия без устойчивости Православия, без искренности православных чувств в сердцах ее лучших граждан?

Я знаю Оптину пустынь давно, уже скоро 16 лет, с 1874 года. В течение этих 16 лет я посещал ее часто; проживал и прежде в ней подолгу, и зимой и летом, и теперь живу около нее безвыездно, скоро будет четвертый год. И вижу большую разницу, большую перемену к лучшему. Потребность приближения к Церкви, к ее преданиям, потребность духовного руководства возросли на моих глазах.

Все чаще и чаще стал с годами встречать людей, которые приезжают сюда не из одного любопытства и по одному только национальному чувству, которое влечет полюбоваться на нечто действительно русское, на нечто живущее теми началами, которыми жили предки наши, на русский благоустроенный монастырь. Нет! Доказательств очень много тому, что *лично-религиозные* нужды усилились много за последние года.

Желание видеть старцев, побеседовать с ними, посоветоваться, благословиться у них, – это только одно из проявле-

ний того настроения, про которое я говорю.

Общество наше все более и более начинает интересоваться религиозными вопросами не для того только, чтобы «Православием, как камнем, бросить в нигилиста», по выражению Ю. Ф. Самарина, а для собственного просвещения. Чаще и чаще за последние десять лет видишь образованных людей, которые начинают понимать, что одна добрая нравственность, одна чистая этика не есть еще христианство: что основа христианства, *прежде всего*, в правильной вере, в правильном отношении к догмату. Молодые люди высшего образования и лучшего общества, родовитые дворяне хотят учиться богословию, слушают лекции в духовных академиях, желают стать священниками или монахами, – иные и становятся. Другие, всмотревшись ближе в условия монашеской жизни, пугаются трудностей этого пути; но, тем не менее, на них оправдываются слова И. В. Киреевского: «Кто хочет понять истинный дух христианства, тот должен изучить монашество». Следы этого изучения, этого общения с хорошими монахами не пропадают и для мирской нашей жизни, озабоченной и рассеянной.

Идеал высшего отречения, раз усвоенный и разумом, и сердцем, непременно отразится у одного больше, у другого меньше – на личных житейских вкусах, на государственных чувствах, на семейных правилах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

Данная статья К. Н. Леонтьева вошла в цикл «Записки отшельника». Эти статьи опубликованы им в «Гражданине» в 1887–1891 гг., т. е. после того, как, окончательно выйдя в отставку, он поселился у стен Оптиной пустыни. В цикл «Записки отшельника» кроме данной статьи вошли публикуемые в настоящем издании статьи: «Два графа: Алексей Вронский и Лев Толстой», «Над могилой Пазухина», «Славянофильство теории и славянофильство жизни», «Владимир Соловьев против Данилевского».

2.

Мф 23:4; Лк 11:46.